

Нина Демидова
Александр Конторович

СТРАЖ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Демидова, Н., Конторович, А.

К65 Страж / Демидова Н., Конторович А., — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 230 с. — (Изгой).

ISBN 978-5-519-66076-1

Что может неспособный к магии человек в магическом мире? Да и долго ли он там вообще проживёт?

Как выяснилось — может. И многое. Да и помирать пока не собирается. Напротив, кое-какие его знания и способности вполне оказались востребованы и здесь.

Нет, он не стал прогрессором, но и с привычным ампула кузнеца как-то вот не заладилось... На жизнь, правда, зарабатывать пока не нужно, но и просто так жить отчего-то не получается. Приходиться напрягать голову, и встречать в похмелье на чужом пиру...

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66076-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

1.

Надо сказать, что Кимора оказалась куда как более основательным городком, нежели покинутый нами Кредель. И замок здесь имелся намного более представительный, да и стены вокруг города выглядели достаточно внушительно.

А вот что сразу бросилось в глаза — так это порядок при въезде.

Никакого особого шума и гама, толчеи и бардака.

Все повозки направлялись налево, выстраиваясь там «в затылок» друг другу, всадники следовали своим путем, а пешеходы и вовсе проходили в калитку в других воротах.

Каждому возчику задавался вопрос о цели поездки. И если таковой являлась торговля, требовали предъявить товар. Быстрый взгляд — и невзрачный человек в сером объявлял сумму сбора. Она тут было относительно невелика, но брали со всего. Как я понимаю, этим не заканчивалось, на рынке наверняка и свои платежи имелись.

Всадников, за редким исключением, обычно не расспрашивали, ограничиваясь поверхностной оценкой внешности. Если не оборванец на кляче, то и проезжай себе спокойно.

Мы вообще прошли почти без заминки, стоило только Дане назвать свое имя и профессию. Меня она охарактеризовала коротко — помощник и охранник.

Стражник коротко кивнул и сделал разрешающий жест — можете следовать дальше.

Пришлось подождать Ларса, повозки двигались намного медленнее всадников. И здесь девушка оказалась на высоте — увидев, что к повозке направляется человек в сером, подъехала к нему и сообщила: мол, это мой человек, везет наши вещи.

Все ограничилось мелкой монеткой — хоть что-то же с нас должны были взять?

Ларса мы встретили на постоялом дворе в двух часах пути от города, именно там он и должен был ждать нашего прибытия. Увидев нас оба, и парень и собакин, бросились навстречу, буквально сломя голову. Да и то сказать, видок у Даны был... далеко

не самый цветущий. События последних дней дались ей очень непросто. Но, сделав приветливое лицо, она дружески кивнула моему помощнику и потрепала за холку Края. Собак был этим чрезвычайно доволен и ободрительно что-то проворчал.

Ларс к тому времени весь извелся — заклятие спокойствия, наложенное на него магичкой, уже прекратило свое воздействие, и он судорожно считал дни, прошедшие со дня его отъезда из Кределя. И с каждым новым рассветом он впадал во все более тяжелую депрессию. Так что наше появление реально вернуло его к жизни.

Носясь как угорелый, он моментально организовал нам перекус и две комнаты для ночлега. Ибо ехать в город порешили с утра. На ночь глядя искать там пристанище никто не собирался.

Девушка почти тотчас заперлась в комнате и спустилась только для того, чтобы наскоро поесть. А вот вина она затребовала почти пол-литра...

— Ты меч за ее спиной видел? — спрашиваю я у удивленного Ларса.

— Да...

— Это оружие Хлуда Косы.

Более ничего объяснять не потребовалось — парень аж с лица сбледнул.

И вот мы на улицах города.

— Найди постоянный двор, — озадачиваю я парня. — Договорись о ночлеге — на троих.

— На двоих, — бросила реплику девушка.

— Мм... а как же ты?

— Ищите место для двоих. — И она, повернув коня, скрывается в толпе.

Мы с Ларсом переглядываемся.

Ну... похоже, эта страничка наших совместных странствий завершена, надо как-то встраиваться в новую жизнь.

Ладно... кузнец я или кто?

На жизнь этим ремеслом вполне можно зарабатывать и в здешних условиях. Тем более что имеющиеся средства вполне

могут обеспечить безбедное существование на весьма приличный срок. Так это я еще к монахам не заезжал!

Ну, постоянный двор оказался почти точной копией такового же в Кределе. Конюшня, сарай для товаров, клетушки для обычных постояльцев. Парочка более приличных комнат для «чистой» публики.

И здоровенный полуподвал обеденного зала. С непременно-ым очагом и вертелом над ним.

Выпендриваться, требуя себе «чистую» комнату, я не стал. Не самая здравая идея — оповещать таким образом о прибытии платежеспособного лопуха. А вот, сославшись на наличие собаки, занять втроем целую клетушку — это было принято без возражения. Тем более что я, не торгуясь, заплатил за всю комнату. И за три дня вперед.

«Ничто так не способствует взаимопониманию, как своевременно внесенная предоплата» — это правило я еще с прошлой жизни помню.

Перекус, краткое повествование Ларсу обо всем произошедшем — и спать. Впервые спокойно, раздевшись и без доспехов. Вымыться бы еще... но это уже завтра!

А поутру разделяемся.

Ищем будущий дом.

Ларс пока обиходит лошадей, а потом потолкается на рынке. Послушает новости и вообще... приняхается тут ко всему.

Ну и я жалом повожу...

Кстати, не раз задаюсь вопросом — а на каком, собственно, языке я разговариваю? По-русски?

Фиг там... по-русски я думаю. А вот говорю... хрен вообще разберешь по-каковски. Почему и отчего я вдруг стал понимать местные наречия, тайна сия велика есть. И уж точно, не для моего ума. Но я уже не раз замечал, что некоторые мои собеседники друг друга понимают далеко не сразу. В то время как мне их слова пояснять не нужно. Все понятно без лишних толкований. Загадка! Но и преимущество...

Первый день никаких особых новостей не принес.

Второй...

Парень приволок новость — на базаре пронесся слух о смерти Хлуда Косы. Пока глухо и из-под полы.

На третий день слух стал уже новостью, и новостью неожиданной. Большинство народа в этом сомневалось, и вполне обоснованно.

Снова вношу предоплату хозяину постоянного двора. Он — самое радушие и предупредительность.

А между тем удалось подыскать подходящий дом. Не супер, естественно, но вполне себе нормальный. Со многих точек зрения. Имелась при нем и кузница, даже в более-менее приличном состоянии. И даже лавка своя была!

Все имущество выморочное — тут когда-то жил мой коллега-кузнец. Но болезнь унесла его близких, и мужик ушел в запой. Все дела забросил и закономерно окочился через некоторое время. Так что все постройки и земля под ними перешли в собственность города.

Вот чем мне по душе здешние порядки — так это отсутствием колоссальной бюрократии. И тем, что никому нет дела до того, откуда у покупателя деньги. Хочешь купить? И средства есть?

Так в чем тогда вопрос?!

Сделку оформили в рекордно короткий срок, пара монет сверху — и с меня никто не потребовал никаких подтверждений личности. Более того, даже и подсказали некоторые дальнейшие шаги...

И явившийся в качестве моего представителя Ларс, после уплаты некой, не сильно для меня обременительной суммы, получил на руки все положенные по закону бумаги. На собственно дом, на него, как проживающего в данном доме, и самое главное — на хозяина! И с этого момента я стал вполне себе официальным горожанином. Более того... в записях появилось упоминание о том, что оный Лекс Гор, оказывается, достаточно давно известен городским властям! Как исправный налогоплательщик и почтенный гражданин. Ни в чем таком неправильном не замеченный.

Что ни говори, а некоторые вещи, по-моему, вообще никак не связаны ни со временем, ни с национальностью. Любой

чиновник не прочь поправить свое благосостояние. Тем паче что ничего явно противозаконного от него и не требуется. А раз так...

Плюсами моего приобретения можно было считать божескую цену, близость к источнику воды в виде колодца на соседней площади и общий размер помещения. Из минусов, пожалуй, самым главным было соседство с мастером Лехом. Мастером назвать его было сложно, он очень успешно эксплуатировал за копейки двоих работников, работавших в кузне за городом, и скупал также, пользуясь нуждой соседей по цеху, их продукцию по неприлично низким ценам. Наш соседушка из кожи лез, чтобы ободрать других и нажиться самому, и почему-то сразу воспыал недобрыми чувствами к моему появлению, да и ко всем нам. В первый же день он пришел с «добрыми намерениями» к нам в лавку. В ней пока никто и ничем не торговал, мы ее только в порядок начали приводить. Вымели кучу всевозможного мусора, подняли грандиозную пылюку, чем и привлекли внимание соседей.

Лех тут же начал все вынюхивать, рыскать недобрим взором по стенам и пустым полкам, попытался заглянуть за занавес на склад, сунулся под прилавок. Краю хитрый мужик сразу не приглянулся, пес оттопырил нижнюю губу и продемонстрировал гостю клыки. Дядька хрюкнул от возмущения и, произнеся приветствие, тут же пожаловался:

— Что это у вас, сосед, собака без привязи такая злобная в лавке? Не ровен час, набросится на гостя, вы бы ее привязали, а еще лучше за город отправили. Да и поучить ее палкой не мешает, вон как на меня зарычала!

Я даже спиной почувствовал, как напрягся Ларс и занервничал Край.

— Не беспокойтесь, мастер Лех, — лениво отвечаю ему. — Наш пес своих не тронет, и гостей тоже, если будут себя прилично вести. — И добавляю: — Он только соглядатаев и воров не любит, как увидит — сразу бросается. У магов на обучении был, заклятие такое на него наложено.

И так сокрушенно вздыхаю, дескать, беда просто с этим псом, но поделаться ничего не могу.

Лех опять злобно хрюкнул, подобрался на кривых ножках и возмущенно выкатился из лавки.

Ох, чую я будут у нас с ним терки...

2.

А вот теперь можно и к монахам. Тем паче что монастырь мы уже нашли, я даже подступы к нему внимательно осмотрел.

Кстати, вполне себе стандартное расположение построек, даже внешне очень похож на своего собрата в покинутом нами городе. Любопытно... надо будет взять на заметку!

Имя того, к кому я должен обратиться, мне известно.

Называю его монаху-привратнику. Тот, кивнув, отсылает меня во внутренний двор.

— Прямо, направо, а там тебя встретят.

И вот я уже сижу в небольшой полутемной комнатушке. За столом восседает худощавый монах, с интересом разглядывающий посетителя.

— Можешь называть меня брат Нове. Собратья из Кределя предупредили нас о вашем появлении, но я ожидал двоих...

— Дана Бакли покинула нас. Она сразу по прибытии в город направилась, как я полагаю, в местную гильдию магов. Думаю, что за своей частью денег она прибудет самостоятельно.

— Вы расстались?

— А что я потерял в гильдии магов? Это она обязана туда все доложить, а мне никто таких поручений не давал.

— Мы уже слышали о смерти Хлуда Косы... Это так... неожиданно...

— Я убил его своими руками. Его меч Дана должна предъявить в качестве доказательства.

— Она уже сделала это.

— Ей что, не поверили?

Монах поджимает губу.

— В смерти Хлуда никто не сомневается. Но Дана Бакли — не боевой маг. А Хлуд никогда не странствовал в одиночку. Как могла... хм-м... хрупкая девушка победить нескольких вооруженных громил?

Коротко поясню обстоятельства произошедшего.

— Она сказала то же самое. Туда уже выехали несколько членов гильдии, чтобы проверить все на месте. Слишком уж все...

— Сомнительно?

— Так никто не говорит. Но ранее подобного не случилось. Поэтому я вполне понимаю тана Ферре — данный случай требует тщательного расследования.

— Ну, могли бы и у меня спросить...

— Ты — не маг. Извини, но твои слова здесь будут иметь очень небольшой вес. У гильдии магов свои законы, не касающиеся обычных людей.

М-м-да... сурово у них тут...

А если еще вскроется факт коллективного поджаривания семейства трактирщика... Фиг знает, но по башке ей могут дать качественно! Ладно еще сам трактирщик и его дочь... но ведь там были не только они! Хотя, с другой стороны, она шарахнула очень даже нехилым заклятием, и это тоже могут принять во внимание. Как она сама говорила, боевыми магами не разбрасываются.

Могут.

А могут и не принять.

Не зря же монах говорит о каких-то там своих правилах среди магов.

А тут еще и крайне мутная личность среди помощников...

— И что же мне теперь делать?

— А что ты *можешь* сделать? Бери свои деньги — и живи. Хватит надолго. А свою часть она заберет сама.

Если заберет.

Но монастырь не станет в это влезать — не его дело.

— Ну, надеюсь, ей и за смерть Косы чего-то там перепадет... Насколько я в курсе, его искали.

— Более того, он входит... входил в список коронных преступников.

Это еще что за список такой?

Увидев мое замешательство, монах кивает:

— Я и забыл... ты же потерял память!

Как он пояснил, коронные преступники — это особый вид злодеев. Независимо от места его обнаружения, он подлежит немедленному задержанию. И судить его должен специальный королевский суд — как правило, выносящий весьма суровые приговоры. Дело в том, что за одни и те же проступки в разных местах могут наказать по-разному. А вот у коронного судьи свой взгляд, от местных реалий никак не зависящий. По всем делам, связанным с таковыми злодеями, существует специальная процедура дознания. И факт смерти такового персонажа обязательно должен быть подтвержден. Ибо суд выносит специальное решение — данного «товарища» считать покойником с такой-то даты. Все дела, так или иначе с ним связанные, прекращаются, и его снимают с розыска.

Есть и нюанс — в случае оправдания коронным судом все прегрешения, совершенные до этого момента, преступнику прощаются. Даже если о них никто и не вспомнил непосредственно на суде.

Хм, любопытная трактовка... Типа, коронный суд непогрешим? Раз сказал «белое» — все должны принять подобающую позу и произнести «ку»?

— Понятно... А что сама Дана? Ее задержали? В смысле, до выяснения?

— Она не может покидать отведенные для нее комнаты. Стражи, в твоём понимании, к ней никто не приставлял.

— А...

— Гостей она принимать не может.

Весело...

Домашний арест в местной интерпретации?

И, в принципе, я как-то даже понимаю всех этих великих колдунов...

Гильдия магов в лице Даны, столкнулась с беспрецедентным случаем в своей практике. Как я теперь понимаю, еще никогда в истории гильдии маг, скажем так, «узкого следственно-